

- Когда вы говорите, что хотите испечь пышный хлеб, вы имеете в виду, что хотите знать, как приготовить натуральные дрожжи?

- Да, верно.

Я поджала губы и задумалась. Пышный хлеб был моим козырем, чтобы другие рестораны или магазины не могли нас превзойти. Даже если у нас украдут поваров, которые знают мои рецепты, секрет дрожжей останется со мной. Я ожидала, что глава гильдии и Ильзе будут нашими соперниками, но они стали совладельцами ресторана. Ильзе даже учила Хуго и Тодда рецептам. Честно говоря, на данный момент я не видела необходимости передавать Бенно рецепт пышного хлеба.

- Я полагаю, что мой приёмный отец будет с нетерпением ждать всевозможных уникальных блюд, поэтому я заранее передам вам сами дрожжи. Хуго и Тодд знают как их использовать и смогут испечь пышный хлеб, но пока я буду держать способ приготовления дрожжей в секрете. Пожалуйста, потерпите пока без пышного хлеба.

- Что?!

Ни хлеб, который пекла Ильзе в доме главы гильдии, ни хлеб в особняке Карстеда, не был пышным. Итальянский ресторан уже мог привлекать клиентов, предлагая блюда, которые ели дворяне, а это означало, что ему не нужен был пышный хлеб.

- Почему? Разве мы не собираемся его продавать? - спросил Бенно, широко раскрыв глаза.

Марк и Лютц выглядели столь же удивленными. Бенно, похоже, очень понравился пышный хлеб, поэтому он, вероятно, хотел узнать рецепт и по личным причинам.

- Я намеревалась представить хлеб, чтобы показать, что никто другой не может приготовить еду, которую предлагает наш итальянский ресторан, но теперь, когда глава гильдии на нашей стороне, кто ещё может подражать нам? Кто ещё решится встретиться лицом к лицу одновременно с вами и с главой гильдии? У вас больше не осталось противников, верно?

- Ну, я думаю, ты права.

Были и другие магазины, достаточно большие, чтобы вести дела с дворянами, но ни у кого не было шансов победить Бенно и главу гильдии, когда они работали вместе. А поскольку итальянский ресторан ориентирован на богатых людей, открытие нескольких похожих магазинов приведёт лишь к тому, что все они потерпят неудачу. Также нужно было учитывать, что Бенно вложил много сил и средств в ингредиенты, поваров, официантов и прочего, на что не каждый торговец готов будет пойти. Бенно взялся за это дело назло Ильзе и главе гильдии, но большинство людей не делают таких глупостей, как открывать совершенно новое дело чтобы кому-то насолить.

- Не говоря уже о том, что пышный хлеб мне нужен намного больше, чем итальянскому ресторану.

- Тебе? Но зачем? Разве ты уже не ешь его каждый день?

- Мне сказали, что, поскольку я теперь приёмная дочь герцога, мне нужно задавать новые тенденции.

В мире дворян считалось недостойным следовать за теми, кто был ниже вас по статусу. Это было не просто личной философией Эльвиры, но и всех высших дворянок. Изобретение и распространение новых вещей создавало спрос, который, в свою очередь, стимулировал экономику герцогства, и долг дворянства состоял в том, чтобы поддерживать экономику процветающей. Другими словами, как приёмной дочери герцога, мне нужно было начать придумывать тенденции, которые заставили бы дворян тратить побольше денег.

- В общем, ситуация в благородном обществе достаточно сложная, а потому я планирую распространить пышный хлеб в замке эрцгерцога и среди высших дворян, чтобы обеспечить себе положение в обществе. Думаю, я смогу поделиться рецептом с итальянским рестораном, когда он станет популярным во фракции моей матери. Если на вашей стороне уже есть глава купеческой гильдии, тогда вам не нужен для развития такой козырь, как дрожжи, не так ли?

- Разве не лучше иметь как можно больше козырей? - спросил Бенно, выглядя недовольным.

Правда, затем он согласился, сказав, что понимает, что у дворян есть свои собственные проблемы, с которыми нужно считаться.

- Я по-прежнему собираюсь производить и продавать то, что хочу, через компанию Гилберта, так что не беспокойтесь об этом. Вам просто нужно на первое время отказаться от продажи пышного хлеба в ресторане.

- Хорошо. Нет ничего плохого в том, чтобы со временем расширять меню.

Тенденции легче всего перетекали сверху вниз, особенно когда дело касалось товаров высокого класса. Мне было легко забыть, так как многое для своих нужд я делала сама, но риншам, растительная бумага, украшения для волос и книжки с картинками были достаточно дорогими, и не каждый мог их себе позволить. Их покупателями были лишь обеспеченные люди, и, поскольку тем, кто был наверху, не разрешалось следовать за теми, кто находился ниже, то мне придётся распространять свои новые идеи, начиная с вершины.

- В любом случае, я намерена лично поддержать образ ресторана как тот, в котором едят дворяне. А потому, прошу простить за эти неудобства.

- Что ты имеешь в виду «лично поддержать»? - спросил Бенно, вздрогнув.

Ого. Судя по всему, он мне вообще не доверяет. Ну... не то, чтобы я этого не знала.

- Во время официального открытия, когда в ресторане соберутся владельцы других крупных магазинов, я поприветствую их как одна из совладельцев. Новый Верховный епископ, поддерживающий ресторан, даст вам достаточно престижа, верно?

- Что ж, если не обращать внимания на твою настоящую суть, ты всё же Верховный епископ и приёмная дочь Эрцгерцога. Этого хватит, чтобы поразить клиентов.

- Я просто поприветствую всех и уйду. Я не останусь на обед. Мне бы не хотелось, чтобы они так испугались, что даже не почувствовали бы вкуса еды, - сказала я.

Я думаю, что было бы достаточно просто заглянуть внутрь и сказать несколько вежливых слов, что рада, что они посетили ресторан. К тому же, если владельцы больших магазинов начнут стекаться к Бенно в надежде наладить связи с дворянами и эрцгерцогом, будет легче заполучить их помощь, когда дело дойдет до расширения полиграфии.

- В любом случае, я думаю, вам следует оставить как можно больше работы по управлению рестораном главе гильдии. Вам не следует взваливать на себя ещё больше работы, согласны?

- На всякий случай уточню, совладелец ресторана не глава гильдии, а его внучка.

Бенно был единственным взрослым среди совладельцев ресторана, а потому он настаивал, что должен за всем проследить, но лично у меня возникло чувство, что было бы совершенно нормально оставить всё это Фрейде.

- Раз Фрейда является совладельцем ресторана, то всё должно быть в порядке. Она позаботится о том, чтобы мы получали прибыль, а если она одна не будет справляться, то её семья наверняка поддержит её. Думаю, вы можете доверить всё ей.

Несмотря на все, что говорила Фрейда, её семья хорошо о ней заботилась. И, как и Бенно, вся её семья имела острый нюх на деньги, а потому, несомненно, всеми силами поддержит итальянский ресторан, чтобы получить как можно большую прибыль.

- Но если я доверю всё ей, они приберут к рукам весь ресторан, понимаешь?

- А-а? Ну... я думаю, что к концу года вы будете так заняты печатным делом, что у вас не будет другого выбора, кроме как оставить итальянский ресторан на неё. Вы просто должны быть довольны тем, что останетесь совладельцем и будете получать часть денег, которые она заработает, - ответила я.

Я обвела взглядом Бенно, Марка и Лютца. У всех на лицах читалось, что они не особо понимают, о чём я. Я продолжила объяснение.

- Бенно, вы недавно сказали, что чиновники не желают что бы печатное дело развивалось, верно? Вот только для нас их желания не имеют никакого значения.

- Даже если есть риск что наш план потерпит крах? - С сомнением спросил Бенно.

Я кивнула:

- Вам следует знать, что мой приёмный отец во время моей церемонии крещения объявил, что собирается распространить печать по всему герцогству в течение следующих двадцати лет. А, судя по злобному выражению лица Верховного жреца, которое мы все наблюдали совсем недавно, я уверена, что эти непонятливые чиновники исчезнут в кратчайшие сроки. Думаю, вам больше следует беспокоиться о том, что наши планы в скором времени ещё сильнее ускорятся.

Просто посмотрев на лицо Фердинанда можно было понять, что он замышляет какую-то ловушку. Надеюсь, это была ловушка для чиновников, что не заинтересованы в печатном деле, но что если всё это было испытанием, чтобы увидеть, насколько полезна компания Гилберта? В таком случае у Бенно возникнут серьёзные проблемы, если он ослабит бдительность.

- Не делай таких необоснованных прогнозов.

- Это не необоснованно, - заявила я, гордо выпятив грудь. - Я руководствовалась своим опытом.

Пока Бенно продолжал с сомнением смотреть на меня, Марк скрестил руки на груди и сказал:

- Большое спасибо за ваш ценный совет. Мы примем это к сведению.

- Марк...

- Хозяин Бенно, как бы мы ни были заняты, мы не должны отводить взгляд от истины. В наших лучших интересах прислушаться к её мнению, и готовиться к любым безрассудным требованиям, которые нам могут предъявить.

После слов Марка, и Бенно, и Лютц и, по какой-то причине, даже Гил и Дамуэль, сразу напряглись. Да уж, нелегко служить под началом человека, у которого столь чрезмерно завышенные ожидания.

- В таком случае, Бенно, это всё, о чем вы хотели поговорить?

- Да, но...

- Никаких «но». Я хочу поговорить с Гилом и Лютцем, - сказала я и, наклонив голову вперёд, посмотрела на них исподлобья.

Хотя я и сама бывала в других городах и домах для зимовки в деревнях, большую часть нашего путешествия я проводила на ездовом звере, а когда я ехала в карете, то атмосфера в ней была напряжённой, поскольку мне приходилось опасаться дворян. Кроме того, это нельзя было назвать нормальным путешествием, потому что всё, что мы делали - это возносили молитвы, а затем двигались к следующему пункту. Я хотела услышать историю обычного путешествия. К тому же, это была долгожданная поездка Лютца в другой город.

- Рассказывайте, каким был ваш первый визит в другой город? Чем он отличался от Эренфеста? Вас не укачивало от того, что карету трясло?

- О, да! Карету сильно трясло! Несмотря на то, что дорога занимает всего полдня в каждую сторону, но оба раза Гилу было плохо из-за того, что его укачало.

- Эй! Лютц, ты и сам не особо хорошо справлялся!

Сверкая глазами, Гил и Лютц начали рассказывать мне всё о своей первой поездке. Они говорили о том, что карету трясло сильнее, чем в городе; что эти дворяне-чиновники были настолько самодовольны, что им жутко хотелось надавать им тумаков; что другой город был совсем крошечным и там было очень мало людей по сравнению с Эренфестом; что приют был настолько плох, что это напомнило им, как они год назад трудились, чтобы улучшить жизнь сирот, которые были в лохмотьях и смотрели на всё безжизненными глазами.

- Несмотря на то, что это был ваш первый опыт долгой поездки в карете, вы смогли перенести тряску и оба хорошо постарались. Спасибо Гил. Мне сказали, что мне нельзя гладить тебя по голове при посторонних, так что я буду хвалить тебя здесь.

Гил подбежал и опустился на колени, чтобы я могла погладить его по голове. Он принимал мою похвалу с широкой, счастливой улыбкой.

- Я думал, вы больше никогда не будете меня хвалить и гладить, как бы я ни старался.

- Что ж, с этого момента я могу гладить тебя по голове только здесь. Мой высокий статус раздражает и мешает гораздо больше, чем я думала.

Когда я закончила гладить Гила по голове, я хотела погладить и Лютца, но он увернулся от моей руки и сказал, что ему это неинтересно. Это было немного обидно, поэтому вместо этого я снова его обняла. Теперь, когда я услышала их честные мнения, мне казалось, что создание печатных мастерских в приютах будет тяжёлым испытанием.

- Бенно, Марк, как вы думаете, что потребуется, чтобы организовать печать в приютах?

- У них почти нет людей, а те, кто есть, - это в основном слабые дети. Возможно, будет лучше, если они будут просто делать бумагу, а не печатать. Довольно сложно обращаться с печатными станками, которые делает Инго, - сказал Бенно, поглаживая подбородок.

Марк обеспокоенно улыбнулся и сказал:

- Эренфест, где проживает эрцгерцог, большой город, но близлежащие города далеко не так густо населены.

- В таком случае было бы разумно разделить производство бумаги и печать. Мы можем поручить приютам в окрестных городах изготовление бумаги, а мастерская в храме будет заниматься исключительно печатью. Или, как другой вариант, мы могли бы сосредоточиться на завершении мимеографа. Таким образом, даже слабые дети могли бы печатать, - предложила я варианты решения проблемы.

Бенно почесал в затылке и сердито посмотрел на меня.

- Розмэйн, а у тебя есть время на такие изобретения?

- Прямо сейчас? Нет. Вот почему я думаю что будет проще и быстрее просто отказаться от переговоров с городскими властями, ища компромиссы, а вместо этого просто использовать свои полномочия для создания новых приютов с мастерскими, нравится им это или нет.

Кроме того, если бы я добавила к приютам молитвенную комнату, под предлогом распространения учения богов, то смогла бы даже оправдать свои посещения приютов.

- Надо же! Ты уже сходишь с ума от власти?! Разве ты не говорила, что не любишь конфликты?  
- недоверчиво спросил Бенно.

- Да, я не люблю конфликты, но их и не будет. Учитывая мой статус, у них просто не останется выбора, кроме как подчиниться. У меня есть возможность устранить всех, кто мешает мне делать книги, а потому я могу воспользоваться этим, чтобы упростить нам задачу.

Честно говоря, мне пришлось многому научиться. Слишком много названий, работ и обязанностей, и прочих новых вещей, что я была уверена, что мой мозг вот-вот взорвётся. Я не могла позволить себе ещё и тратить время на то, чтобы искать компромиссы с властями маленьких городков. Если я могла использовать свою власть, статус и должность, чтобы избавиться от проблем, я немедленно воспользуюсь ими.

- И кто только дал этой девчонке столько власти?!

- Мой приёмный отец, эрцгерцог.

- Эм... не думаю, что смогу ему пожаловаться.

Бенно схватился руками за голову, но когда дело доходило до подобных вещей, нужно было четко расставлять приоритеты. И моей самой главной задачей было сделать как можно больше книг. Это была цель, которая имела для меня наибольшее значение, чем что-либо ещё, а потому я была готова использовать для её достижения имеющиеся у меня власть и деньги. Это было необходимо для выполнения моих обязанностей как главы храма и приёмной дочери эрцгерцога, а потому я должна была приложить все силы для этого. Те, кто решили встать у меня на пути, не смогут противостоять данной мне власти.

- Вы можете сказать, что я схожу с ума от власти, но при нормальных обстоятельствах маленькая девочка, которая только что прошла церемонию крещения, как я, никогда не имела бы такой власти. Но причина в том, что мой приёмный отец ещё более нетерпелив, чем я.

Похоже, всё поняв, Бенно отчаянно простонал, а Марк приложил руку ко лбу. Как и ожидалось, безудержность Сильвестра доставила неприятности всем в компании Гилберта.

Пока я наблюдала, как они, с напряжёнными выражениями на лицах, принялись серьёзно обсуждать, какие непомерные требования Сильвестр предъявит им во время обеда в итальянском ресторане, Лютц достал сложенный лист растительной бумаги. Он огляделся вокруг, прежде чем передать его мне и прошептал:

- Думаю, лучше передать тебе его пока мы здесь. Это письмо.

Оно было написано на бумаге, которую я купила как Мэйн, а затем попросила Лютца передать моей семье, чтобы они могли писать письма, не беспокоясь о затратах. После смерти Мэйн и до того, как я отправилась в дворянский район я посоветовалась с Фердинандом и написала письмо Бенно с просьбой организовать переписку.

По словам Фердинанда, история для нижнего города была такова, что Мэйн убил дворянин. В качестве извинений моей семье была передана часть конфискованных у него денег, но они, по-видимому, отказалась их брать, так как им казалось, что они продают меня. Да, я могла поверить, что они так отреагируют.

Таким образом, эти деньги и сбережения Мэйн вместо этого перешли ко мне, и я могла использовать их как угодно. И если бы я отправила своей семье немного чернил и бумаги и письмо с просьбой написать мне ответ, у них не было особого выбора, кроме как принять их. А если бы они присылали мне письма, тогда мне было бы не так одиноко. Э-хе-хе. Я такая умная.

- Это письмо было написано для Мэйн, которая умерла, поэтому не ожидай, что оно будет адресовано «Леди Розмэйн».

Немного нервничая, я открыла первое письмо от моей семьи и сразу же увидела неуклюжие буквы Тули. Она ещё не привыкла писать и впервые использовала чернила, а потому по всей

бумаге были пятна. Некоторые буквы тянулись в неправильном направлении, а другие сливались вместе, поэтому единственная строка, которую я действительно могла прочитать, была: «Мэйн, у меня всё хорошо».

- Лютц... ты не знаешь что здесь написано?

- О, в этой строчке говорится, что она начала учиться шитью в мастерской Коринны. Эта строчка от твоего отца; он пишет, что Камил уже понемногу поворачивает голову. И это от твоей мамы, она беспокоится о том, здорова ли ты.

Работа моего Папы требовала, чтобы он умел писать, и я уже видела его почерк, поэтому, хотя в нём определенно были некоторые причуды, я могла читать его без проблем. Но Мама только начала учиться писать, поэтому читать её почерк было даже труднее, чем почерк Тули. Но хуже всего было то, что все они писали на одном и том же маленьком листе бумаги. Они приложили столько усилий, чтобы отправить мне письмо, но я даже не могла его прочитать.

- Лютц, не мог бы ты попросить, чтобы впредь каждый использовал по отдельному листу бумаги? Я не могу читать, когда все буквы накладываются друг на друга.

- А я говорил им. Но они просто сказали, что это будет пустой тратой дорогой бумаги.

Я ожидала, что они могут сказать нечто - подобное. Я купила бумагу и чернила используя сбережения Мэйн, так как знала, что и то и другое было слишком дорого для моей семьи. Я хотела, чтобы они свободно пользовались бумагой, чтобы я могла хотя бы читать их письма.

- Я скажу, что ты не сможешь прочитать письмо, если каждый из них не воспользуется отдельным листом бумаги.

- Спасибо, Лютц. Я быстро напишу ответ. Не мог бы ты передать им его?

- Конечно.

Когда я оглядела почти пустую комнату, поняв, что мне нужно пойти и принести сюда письменные принадлежности и бумагу, Марк внезапно достал из своих вещей письменные принадлежности и положил их на стол.

- Я одолжу вам это. Вам лучше написать письмо здесь.

- Я всегда могу рассчитывать на вас, Марк. Удивительно, что вы всегда точно знаете, что мне нужно, - сказала я.

Позаимствовав письменные принадлежности у Марка, я сразу же начала отвечать. Я написала,

что занята, но у меня тоже всё в порядке.

Закончив обсуждение, которое мы могли провести лишь в потайной комнате, мы вышли из неё, чтобы пообедать. Поскольку Бригитта уже закончила, она поменялась с Дамуэлем и подошла к нам.

- Бригитта, как прошёл твой обед? Тебе понравилось? - спросила я, ожидая пока приготовят еду для меня.

Бригитта была средней дворянкой, и поскольку итальянский ресторан должен был вскоре открыться, я хотела узнать мнения как можно большего количества дворян.

- Безусловно. Это было невероятно вкусно. Леди Розмэйн, у вас отличные повара. Должна признаться, я несказанно рада стать вашим телохранителем, - ответила Бригитта.

Её резкое, с тонкими чертами лицо не дрогнуло ни на секунду, не позволив увидеть испытываемые ею настоящие чувства, но я заметила, что её аметистовые глаза слегка прищурились от удовольствия. Если она так хвалит мою еду, то можно с уверенностью сказать, что она ей действительно понравилась.

С облегчением вздохнув, я заметила рыжую, почти оранжевую, косу на краю поля зрения.

- Леди Розмэйн! Это я приготовила половину этого! - гордо ответила Никола, сияя улыбкой, когда принесла наши тарелки.

Ещё до того, как я отправилась в дворянский район, она сказала мне, что недостаточно уверена в себе, чтобы готовить и служить мне, но видя её сейчас такой гордой, я могла сказать, что с тех пор её кулинарные навыки заметно улучшились. Я с нетерпением ждала возможности проверить это.

- Леди Розмэйн, у вас есть новые рецепты? Я хочу попробовать приготовить что-то ещё. Я люблю вкусную еду, и самое лучшее в службе вам - это еда, которую я готовлю. Я буду стараться изо всех сил, чтобы приготовить ещё более вкусные блюда! - заявила она без малейших колебаний.

Я не могла удержаться от смеха.

- К вечеру я напишу для тебя ещё несколько новых рецептов. Я верю, что ты и Элла хорошо их выучите.

Но сначала я хотела научить их делать натуральные дрожжи, с условием, что они не должны делиться этой тайной с кем-либо ещё. Как только это будет сделано, я хотела, чтобы они освоили рецепты сладостей, которые, скорее всего, будут популярны среди высших дворянок. Как мне сказали, здесь есть ледник, созданный с помощью магических инструментов, поэтому, думаю, что лучше всего в такое жаркое время года будет сосредоточиться на приготовлении холодных сладостей.

Ни следует ли мне попробовать сделать «Сборник рекомендуемых рецептов Розмэйн», когда печатное дело наберёт обороты?

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте предложение с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

<http://tl.rulate.ru/book/6509/1186642>